

УДК 821.512.122: 82-3

ОБРАЗ АВТОРА И ЧИТАТЕЛЯ В МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА МАТЕРИАЛЕ ВИКТОРА МЯСНИКОВА «ИЗУМРУД – КАМЕНЬ СМЕРТИ»

Тургунова Дурдана Шамситдиновна

danaturgunova@mail.ru

Магистрант 2 курса ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Р.М. Мусабекова

Кризис литературы, литературоцентрических ориентаций в обществе сопровождались в 1990-е годы кризисом образа автора. Системное исследование феномена массовой литературы требует обращения к категории автора. Понятие «автор» в массовой литературе меняет свою «онтологическую» природу. Во многом это связано с возникшей в «переходные эпохи» многоукладностью в литературе и расширением круга читателей [3, с.10].

Одной из особенностей массовой литературы является нивелирование авторской точки зрения, а нередко и анонимность произведения.

Репертуар культурных ролей авторов массовой литературы различен. Ярким показателем социологического наполнения категории «авторства» является так называемая доктрина «наемного труда», когда владельцем произведения, созданного с помощью «литературных негров», является наниматель, своеобразный «юридический автор» [3, с.15].

Примеры разнообразных «литературных проектов» отчетливо демонстрируют, что тип современного автора массовой литературы очень неоднороден – это и журналисты, и выпускники Литературного института, и литературоведы, и переводчики, набившие руку на западных образцах литературы, и наивный читатель-автор, вычленивший в любимейшем жанре жесткую схему и др.

Обращение к современной массовой литературе убеждает в том, что «искусство комбинации» оказывается нередко единственным обнаруживаемым в тексте умением автора, однако отличие от «природных настоящих писателей» не подвергается сомнению ни читателями, ни самими авторами, которые в многочисленных интервью подчеркивают ремесленный характер своей деятельности.

Третий роман из цикла о Вовце Меншикове. Артель охотников за драгоценными камнями пытается отыскать в окрестностях Екатеринбурга месторождение изумрудов. Но изумруды интересуют и многих других – новых русских, бандитов, авантюристов всех мастей, милицию и госбезопасность. Столкновение неизбежно. На фоне красот уральской природы развязывается настоящая война. Главный герой романа – Вовец Меншиков – благодаря своим умениям не только выбирается из кровавой коловелти, но и находит нечто более драгоценное, чем изумруды. Он находит любовь.

Первое, на что падает взгляд – это созвучие имен главного героя и Автора. Автор – Виктор Мясников. Главный герой – Вовец Меншиков. Не трудно догадаться, что автор наделяет главного героя именно своими чертами, наградив его еще и именем, созвучным со своим. Таким образом, «Вовец Меншиков» – это некий псевдоним автора в этом романе.

На первый взгляд роман имеет простую структуру из одной сплошной основной части, разделенной на более мелкие части, отделяемые условным знаком «***». Каждый из этих разделов представляют различные стили повествования, которые подчеркивают роль Мясникова как автора.

Его произведения – это коллаж всевозможных уже высказанных мыслей и созданных образов. Интертекстуальность как соприсутствие в одном тексте двух или более текстов (цитата, аллюзия, плагиат и т.д.)

Роман приобретает игровую, непредсказуемую основу.

Весь текст пронизан авторской иронией. Автор иронически относится к главному герою, к идее о поиске изумрудов, к возможности гармоничных отношений между людьми. В примере, приведенном далее, ирония направлена на высокопарную, вычурную, чрезмерно интеллектуальную манеру письма, которую Мясников пытается в себе культивировать.

«Дорога тянется вдоль склона, постепенно забираясь наверх. Зато обратно с слева из земли торчит узкая ржавая рельсина. К ней толстой проволокой прикручен мятый железный лист с криво намалеванными буквами:

Хо́да нет! Штраф 500 рублей!» [4, с.35].

Наиболее очевидная или наиболее легко обнаруживаемая ирония проявляется в отрывках с прямой речью, особенно в диалогах, аргументах или комментариях. В некоторых случаях такая ирония вербальна и явно выражена, так, что читатель может даже вообразить интонацию голоса. Ниже приведен пример диалога в самом начале романа, когда Олежка возмущался из-за ограбления, совершенного против него и его отца.

«– Значит, этим никакого наказания не будет? Так, что ли?»

– Будет. Такие долго не живут. Кто-нибудь пришибет. Или на машине пьяные разобьются.» [4, с.52].

Контекст в основе которого читатель может определить иронию, – это знание выражения «такие долго не живут», его значение и каноническое использование, предполагает, что обычно значит комфорт или утешение для адресата. Таким образом, контекст демонстрируется для читательского понимания семантики и коммуникативных способностей.

Наличие серийного героя (Вовца), с одной стороны, привлекает читателя (который воспринимает героя как своего старого знакомого), с другой – снижает качество литературы (повторяемость приемов, изнашиваемость постоянных персонажей). Продавцы книжных магазинов обращают внимание, что нередко читатель просит не произведение какого-либо автора, а называет серийный номер.

Развитие повествования и образа автора идет по пути художественных обобщений и символов, но в границах реального. И этому движению мысли верит читатель, ведь подобная цитата вполне естественна в сознании начинающего писателя. Не только писатель определяет читателя, но и читатель – писателя: первый создает последнего по образу и подобию своему, симпатически выявляя его сущность.

Более того, поскольку читатель, вероятно, более того зная это выражение по собственному опыту, это также играет роль контекста. В отношении к текстовым маркерам, в этом случае этот маркер будет представлять противоречие между тем, что говорится и что следует, несмотря на ожидания читателя. Кроме того, функция иронии, используемая в этом случае, является отражением состояния ума иронизирующего человека и его отношением к адресату.

Следующие примеры и их анализ будут касаться ситуативных случаев употребления иронии, которые в значительной степени зависят от текстовых и косвенных контекстов. Такая ирония представляет более сложной и менее очевидной. В таких случаях ирония не читается с помощью слов, используемых в тексте, но возникает из ситуации, которая, представляет эффект обманутого ожидания. Такова ирония в критической ситуации, когда

«Неожиданно его лицо оживилось. – А давай, правда, им отомстим, гадам? Они же, наверное, опять сюда приедут?» [4, с.63].

– Неуловимый мститель, – Вовец снисходительно похлопал сына по рюкзаку, – соображаешь. А скажи-ка мне, храбрый борец с мафией, что ты можешь?» [4, с.63].

Ирония состоит в том, что Вовец не верит, будто его сын смог бы наказать похитителей, но при этом пытается похвалить его «язвительным» комплиментом «неуловимый мститель».

Явным ключевым текстовым маркером здесь является несоответствие между сопоставляемыми ситуациями. (серьезность проблемы и тривиальность высказывания). С другой стороны, поддержка от Вовца должна быть пропитана добротой по отношению к сыну, а не иронией, хотя в словах сына можно уловить недостаточность по степени серьезности его высказывания. Кроме того, этот случай показывает моральное состояние Вовца и противоречивость его внутренних переживаний. С одной стороны, что он осознает серьезность произошедшей ситуации, а с другой стороны понимает, что действия сына не исправят хода событий.

В силу возраста у Олега, сына Вовца, нет навыков для возникшей ситуации, поэтому он начинает их выдумывать, преувеличивая детали и делая поспешные выводы в пользу эпатажности и скандальности. Ошибки, неясности и тайны часто возникают из-за смешения реальности с вымыслом произведений Мясникова о нем самом.

Казалось бы, между автором, героем и рассказчиком нет никакой дистанции в книге. На самом деле она есть. Образ автора развернут в двух планах: объективно – как герой, и субъективно – как рассказчик, вдобавок еще и в нескольких временных измерениях.

Авторская речь в романе Мясникова созидает смыслы, образы и символы, обнажает мир XX века. В результате они совершенно испортили, исковеркали многие ценности, символы и слова.

Автор воспринимается не только в контексте существующих литературных институций; поле литературы взаимодействует в социальном пространстве с другим полями – политики, экономики и др.

В романе встречаются не только социально-философские мысли, но и обращение к будущим читателям, яркой художественной прозе, соединяющей самые разные формы – исповедального лиризма, острого драматизма и масштабной эпики, трагического и комического, глубокую серьезность и горькую иронию в восприятии жизни. Автор использует самые разные приемы, которые обеспечивают целостность, композиционную завершенность и образное мышление, через систему идейных, символических и словесных лейтмотивов повествования.

Авторская субъективность, которая не просто присутствует, но доминирует в данной форме художественного произведения, организует текст, порождает его художественную целостность в массовой литературе, размывается и нивелируется.

Таким образом, автор массовой литературы, если он хочет быть востребованным рынком, практически «обречен» на серийность – еще одну особенность массовой литературы, связанную с социально-психологическими особенностями бытования ее жанров. Каждый проект множественен, он состоит из различных структур-элементов, встроенных в определенную последовательность – серию перформативных деклараций, поддерживающих, повторяющих, резюмирующих или расслаивающих одна другую, питающихся зеркальными отражениями. Серия – это не только совокупность тиражных копий-идентичностей, это, скорее, сквозная линия, на которую нанизан разнообразный по своим и конститутивным, и структурно-феноменологическим параметрам материал.

Список использованных источников

1. Анцыферова, О. Ю. Детективный жанр и романтическая художественная система / О. Ю. Анцыферова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://littera.websib.ru/volsky/text.htm?492>. – Дата доступа: 20.03.2010.
2. Вольский, Н.Н. Дело о «детективе без берегов» («теоретические» споры о детективе и их практические результаты) / Н.Н. Вольский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zhurnal.lib.ru/d/deteksiwklub/delo.shtml>. – Дата доступа: 21.03.2010.

3. Антипов Н.П. Образ автора и способ его воплощения в русской драматургии 20 в. 20-60 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 1991 - 32 с.
4. Мясников В. Изумруд - камень смерти. – Е.,1997 – 416с
5. Зоркая, Н.А. Проблемы изучения детектива, 1996. – № 22. – 65-78с.